

студентов. Показаны приемы «языковой игры» с фразеологизмами. Названы разнообразные приемы трансформации паремий.

Ключевые слова: паремия, фразеологизм, языковая игра, «крылатые выражения», студент.

Paroemie and well-known expressions used in students' speech are investigated in the article. Ways of the language game with phraseological units are shown. Different ways of the paroemie's transformation are named.

Keywords: paroemie, phraseological unit, well-known expressions, student.

Стаття надійшла до редакції 30.08.2013 р.

Прийнято до друку 25.09.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Зайцева І. П.

УДК 808.3+808.2:801

В. А. Глущенко

СЛОВАРЬ В. И. ДАЛЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В ряде наших работ раскрыто влияние лингвистических работ В. И. Даля на научное творчество А. А. Потебни [5 – 7; 8, с. 79 – 80]. В них мы уделили внимание фактологическому и методологическому аспектам этого влияния. В частности, в статье «В. И. Даль и А. А. Потебня (методологический и фактологический аспекты)» была затронута проблема источников изучения истории языка и был сделан вывод о том, что выход в свет словаря В. И. Даля способствовал актуализации такой задачи, как использование современных диалектных данных в качестве источника изучения истории русского языка [5, с. 26 – 27].

В данной статье предпринимается попытка более глубокого и всестороннего анализа материала Отдельные положения статьи «В. И. Даль и А. А. Потебня (методологический и фактологический аспекты)» [5] существенно дополнены. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена: 1) актуальностью изучения влияния исследований В. И. Даля на выпавшие во второй половине XIX в. работы диалектологов и историков восточнославянских языков; 2) значительностью влияния «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля на решение проблемы источников изучения истории русского языка.

Целью работы является раскрытие значения словаря В. И. Даля для решения указанной проблемы, определение вклада В. И. Даля в разработку положения о важности современных диалектных данных как источника изучения истории языка, оценка ряда положений с позиций современного языкознания.

Представители русского и украинского сравнительно-исторического языкознания 20 – 60-х гг. XIX в. (А. Х. Востоков, М. А. Максимович, Н. И. Надеждин, Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, П. А. Лавровский, Я. Ф. Головацкий и др.) в своих исследованиях использовали различные источники изучения истории языка: материал древних письменных памятников, данные современных восточнославянских языков

(диалектов), других славянских языков, показания фольклорных текстов. При этом для большинства историков восточнославянских языков характерен недифференцированный подход к источникам изучения истории языка без четкой методики использования различных источников.

В частности, это, по мнению В. В. Колесова, было свойственно Ф. И. Буслаеву. В его «Исторической грамматике русского языка» [3] примеры для иллюстраций языковых изменений использованы в равной мере широко и из древних памятников, и из современных восточнославянских языков, и из других славянских, а также индоевропейских языков, и из фольклорных текстов, так что процедура является скорее доказательством того или иного положения, чем исследованием на материале однородных фактов [12, с. 180]. Наши наблюдения подтверждают это. Так, у Ф. И. Буслаева нет четкого противопоставления прошлого и современного в языке, и это связано с недифференцированным использованием различных источников изучения истории языка. У Ф. И. Буслаева равноправными источниками, без установления какой бы то ни было иерархии, выступают материал древних памятников (*оу восла* «у осла»), данные современных восточнославянских языков (укр. *він*), с которыми практически отождествлены показания других славянских языков и фольклорных текстов [3, с. 70 – 71].

Однако, на наш взгляд, обращение не только к данным древних письменных памятников, но и к материалу современных языков (диалектов), без использования которого становление сравнительно-исторического метода было невозможным, имело большое методологическое значение. Оно означало реализацию в трудах историков славянских языков 20 – 60-х гг. XIX в. принципа историзма [15, с. 227] и тесно связанных с ним принципов причинности и системности [8, с. 37].

Необходимо отметить также, что в указанный период возникла тенденция к осознанию большей или меньшей ценности того или иного источника изучения истории языка, к критической оценке источников. В этом плане представляет интерес мысль И. И. Срезневского о необходимости осторожного использования материала древних письменных памятников (в связи со смешанным характером их языка и ограниченным количеством памятников) [16, с. 96, 121]. Важно подчеркнуть, что ее высказал ведущий палеограф, блестящий знаток древних славянских рукописей. Согласно И. И. Срезневскому, необходимо сравнение современных восточнославянских языков с другими славянскими, что помогает понять внутреннюю логику развития восточнославянских языков как определенных систем начиная с древнерусского периода [Там же, с. 121; 17, с. 31]. Именно в этом смысле И. И. Срезневский пишет о необходимости и актуальности «разработки языка», которая противопоставлена исследованию памятников письменности [16, с. 95 – 96]: «разработкой языка» ученый называл исследование современных языковедов диалектов.

О важности изучения «народного языка» писал и Ф. И. Буслаев: «Органическая жизнь, которою проникнут он, дает ему характер предмета, имеющего полное право войти в область филологии» [4, с. 282]. Если принять во внимание, что под «организмом языка» Ф. И. Буслаев понимал целостность языковой системы, то можно сделать вывод: «органическая жизнь» языка, о которой писал Ф. И. Буслаев, и была в его трактовке функционированием *живой* языковой системы. Приведенное положение Ф. И. Буслаева свидетельствует о том, что он близко подошел к осознанию преимуществ диалектной речи в плане экспликации системных свойств языка.

Характерно, что высокую оценку Ф. И. Буслаеву в этом аспекте дал представитель Московской школы Е. Ф. Будде: по его мнению, одна из важнейших заслуг Ф. И. Буслаева перед русским языкознанием заключается в том, что он «ввел в грамматику народный язык с его говорами» [2, с. 484].

Таким образом, положение И. И. Срезневского и Ф. И. Буслаева о значительной ценности для историка языка явлений современных языков (диалектов) стало проявлением новой тенденции в подходе к источникам изучения истории языка.

На наш взгляд, значительную роль в формировании этой тенденции сыграл «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [9] (1-е изд. – 1863 – 1866, 2-е – 1880 – 1882). Словарь В. И. Даля – «явление исключительное и, в некотором роде, единственное» [1, с. V]. Выход в свет уникального лексикографического труда стал ярчайшим событием в русской культуре, занял почетное и прочное место в ее истории [Там же, с. VI]. Это словарь *живого* (что отражено в названии), современного В. И. Даля русского языка. Словарь-сокровищница включает в себя свыше 200 тысяч слов. Наряду с общеупотребительными словами в словаре широко представлена лексика ограниченного употребления: диалектная, специальная, жаргонная.

Диалектная лексика включает в себя не только собственно лексические, семантические и этнографические диалектизмы (*баса* «краса, красота, хорошество, пригожество, нарядность, изящество; украшение, наряд, украса, прикраса»; *край* «краюха, ломоть хлеба»; *панёва* «бабья шерстяная юбка, красная, синяя, клетчатая, полосатая»), но и диалектизмы фонетические и словообразовательные (*льняной, ленный, льнянучный, льяной, альяной*). Представлены морфологические и синтаксические особенности русских говоров. Так, существительное мужского рода *путь* может быть словом женского рода (согласно В. И. Даля, в воронежских говорах); в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени и условия (эти значения могут быть совмещены или слабо дифференцированы) используется союз *как* (*Какъ придетъ кто, сказать. Какъ захочешъ пить, позвони*). В словаре почти нет иллюстраций из художественной литературы, их заменяют примеры из диалектной речи.

«Толковый словарь живого великорусского языка», зафиксировавший богатство и многообразие русской народной речи, продемонстрировал экспланаторность такого важнейшего источника изучения истории русского языка, как современные языковые (диалектные) данные. В частности, материал, включенный В. И. Далем в его словарь, убедительно подтвердил обоснованность положения о тесной взаимосвязи истории языка и истории народа.

Это положение в русском языкознании 20 – 60-х гг. XIX в. разрабатывали И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, Н. И. Греч [8, с. 25 – 26].

По словам Н. И. Греча, язык «носит на себе отпечаток истории и характера народа, который его употребляет» [9, с. 43].

Первой попыткой анализа значительного языкового материала в этом плане стал раздел «Материалы для русской грамматики и стилистики» в книге Ф. И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» [4, с. 192 – 373]. На это обращают внимание Н. С. Чемоданов, С. В. Смирнов и другие историографы языкознания [18, с. 17; 13, с. 21]. В частности, исследование варваризмов в русском языке позволило Ф. И. Буслаеву сделать вывод о том, что «история варваризмов стоит в тесной связи с историей народа» [4, с. 341]. Необходимость рассматривать историю языка в тесной

взаимосвязи с историей народа Ф. И. Буслаев обосновывал и теоретически. Он подчеркивал, что «язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий, страны и истории народа» [Там же, с. 340]. Поэтому целиком закономерным является вывод о том, что «в языке выражается вся жизнь народа» и что современная речь «есть плод тысячелетнего исторического движения и множества переворотов» [Там же, с. 270].

Исследование Ф. И. Буслаевым истории языка в тесной связи с историей народа получило высокую оценку языковедов последующих поколений, в частности Е. Ф. Будде [2, с. 482]. По словам Е. С. Истриной, в решении проблемы связи истории языка с историей народа Ф. И. Буслаев «намечал широкие и смелые задачи, поэтически изложил их» [11, с. 101].

Значительные перспективы в изучении этой проблемы видел также И. И. Срезневский, который отмечал, что «история языка, нераздельная с историей народа, должна входить в народную науку, как ее необходимая часть» [17, с. 17].

В связи с этим можно привести следующие факты. И. И. Срезневский и В. И. Даль много сделали для организации Русского географического общества (РГО). Идея его создания возникла на «четвергах Даля», проводившихся у него дома (1845). После официального учреждения РГО (1846) И. И. Срезневский занял в нем пост помощника председателя отделения этнографии, во многом определяя направление деятельности отделения, основные интересы которого лежали в области русской этнографии [14, с. 136 – 137]. Этим в 40 – 50-е гг. XIX в. активно занимался и В. И. Даль. Он использовал РГО для сбора материала, который должен был войти в будущий толковый словарь русского языка: В. И. Даль составлял и рассылал в различные учреждения и отдельным лицам письма с просьбой собирать и доставлять ему сведения этнографического характера, песни, пословицы, поговорки, которые давали возможность в будущем дать в «Толковом словаре живого великорусского языка» описания реалий (предметов крестьянского хозяйства, построек, одежды), обычаев и т. д., привести сведения исторического характера [Там же, с. 137].

Отделение этнографии РГО при поддержке И. И. Срезневского разослало один из первых таких документов В. И. Даля – этнографический циркуляр. И. И. Срезневский принимал во внимание важность и ценность сведений по этнографии русского народа для составления словаря, задуманного В. И. Далем. Впоследствии в рецензии И. И. Срезневский дал высокую оценку этнографическим и историческим сведениям, содержащимся в «Толковом словаре живого великорусского языка» [Там же].

С особым вниманием В. И. Даль отнесся к «Словарю церковнославянского и русского языка», созданному Вторым отделением Академии наук (1847). Видя все преимущества этого словаря по сравнению с предыдущими, В. И. Даль учитывал и то, что принципы его создания были одобрены И. И. Срезневским. И. И. Срезневский видел достоинства словаря Академии наук в том, что в него вошли многие слова «старого русского языка» и многочисленные диалектизмы. Из этого словаря В. И. Даль включил в свой около 100 000 слов, снабдив их своими языковыми и этнографическими иллюстрациями [Там же, с. 138].

Книги И. И. Срезневского «Мысли об истории русского языка» (1850) и Ф. И. Буслаева «Историческая грамматика русского языка» (1858) оказали большое влияние на В. И. Даля в плане построения словника его словаря. Знакомство с этими трудами навело В. И. Даля на мысль о важности учета этимологии слова, его исторического развития. В. И. Даль решил осуществить этимологизирование в первую

очередь тем, что использовал гнездовой способ расположения слов в своем словаре.

Гнездовой способ расположения, по мнению В. И. Даля, уже сам по себе указывает на родство слов, на их происхождение [Там же, с. 139].

Общепризнанно, что «своим словарем и обильно введенными в него материалами народной речи В. И. Даль стремился указать современникам средства народного обновления русского литературного языка XIX века» [1, с. VI]. Несомненно также, что словарь «сыграл очень большую роль в подъеме интереса к живым говорам русского языка» [Там же]. Однако это положение нуждается в конкретизации. Следует, очевидно, говорить о том, что выход словаря В. И. Даля способствовал актуализации таких задач: 1) описания единиц диалектного членения русского языка, 2) их классификации и 3) использования современных диалектных данных как источника изучения истории языка. Последнее обстоятельство было впервые отмечено нами в статье «В. И. Даль и А. А. Потебня (методологический и фактологический аспекты)» [5, с. 26 – 27]. Нам оно представляется чрезвычайно важным в контексте влияния В. И. Даля на современное ему и последующее языкознание.

Таким образом, в подходе к проблеме источников изучения истории русского языка В. И. Даль выступил как «союзник» И. И. Срезневского и Ф. И. Буслаева.

Новая тенденция в подходе к источникам изучения истории языка получила дальнейшее воплощение в трудах ученых Харьковской школы (А. А. Потебни, П. И. Житецкого и М. А. Колосова), а несколько позднее – языковедов Московской и Казанской школ [8, с. 49 – 51, 109 – 121].

В дальнейшем представляется перспективным изучение научного творчества В. И. Даля в его отношении к сравнительно-историческим исследованиям в более широком контексте, с привлечением работ других представителей русской и украинской компаративистики XIX – XX вв.

Литература

1. Бабкин А. М. Толковый словарь В. И. Даля / А. М. Бабкин // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 1. – С. V – XII. **2. Будде Е. Ф.** О заслугах Буслаева как ученого лингвиста и преподавателя (Речь, читанная в торжественном заседании Казанского общества археологии, истории и этнографии 28 сентября 1897 года) / Е. Ф. Будде // Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Ф. И. Буслаев. – М. : Просвещение, 1992. – С. 480 – 493. **3. Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 623 с. **4. Буслаев Ф. И.** О преподавании отечественного языка // Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Ф. И. Буслаев. – М. : Просвещение, 1992. – С. 25 – 373. **5. Глущенко В. А.** В. И. Даль и А. А. Потебня (методологический и фактологический аспекты) / В. А. Глущенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В. А. Глущенко. – Славянск : СГПУ, 2006. – Вып. XIV. Ч. 1. – С. 23 – 30. **6. Глущенко В. А.** В. И. Даль и А. А. Потебня: от диалектологии к исторической фонетике / В. А. Глущенко // Наследие В. И. Даля в контексте общечеловеческих ценностей : Девятые Междунар. Далевские чтения : доклады и сообщения. – Луганск, 2005. – С. 8 – 11. **7. Глущенко В. А.** Значение диалектологических работ В. И. Даля для историко-фонетических исследований А. А. Потебни / В. А. Глущенко // Два крыла духовности (материалы науч. конф.,

посвящ. творческому наследию В. И. Даля и Б. Д. Гринченко). – Луганск, 1993. – С. 26 – 27. **8. Глущенко В. А.** Принципи порівняльно-історичного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр. XX ст.) / В. А. Глущенко ; відп. ред. О. Б. Ткаченко. – Донецьк, 1998. – 222 с. **9. Греч Н. И.** Чтения о русском языке / Н. И. Греч. – СПб., 1840. – Ч. 1. – VI, 336 с. **10. Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1 – 4 / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989 – 1991. – ХСVI. – 699, 780, 556, 684 с. **11. Истрина Е. С.** Труды А. А. Шахматова по русскому языку / Е. С. Истрина // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. – 1922. – Т. 25 (1920 г.). – С. 100 – 106. **12. Колесов В. В.** Становление идеи развития в русском языкознании первой половины XIX в. / В. В. Колесов // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века / отв. ред. А. В. Десницкая. – Л. : Наука, 1984. – С. 163 – 199. **13. Смирнов С. В.** Федор Иванович Буслаев (1818 – 1897) / С. В. Смирнов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 96 с. **14. Смолицкая Г. П.** И. И. Срезневский и В. И. Даль / Г. П. Смолицкая // Славянские языки, письменность и культура. – К., 1993. – С. 136 – 141. **15. Сорокин Ю. С.** Эволюция понятия историзма в русском языкознании 1830 – 1840-х гг. / Ю. С. Сорокин // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века / отв. ред. А. В. Десницкая. – Л. : Наука, 1984. – С. 200 – 235. **16. Срезневский И. И.** История русского языка: курс 1849 – 50 года. Сост. г. Чернышевский / И. И. Срезневский // Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 93 – 132. **17. Срезневский И. И.** Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 16 – 81. **18. Чемоданов Н. С.** Сравнительное языкознание в России : очерк развития сравнительно-исторического метода в русском языкознании / Н. С. Чемоданов. – М. : Учпедгиз, 1956. – 95 с.

Розкрито значення словника В. І. Даля для розв'язання проблеми джерел вивчення історії російської мови, визначено внесок В. І. Даля в розробку твердження про важливість сучасних діалектних даних як джерела вивчення історії мови.

Ключові слова: російська мова, сучасні діалектні дані, джерела вивчення історії мови.

Раскрыто значение словаря В. И. Даля для решения проблемы источников изучения истории русского языка, определен вклад В. И. Даля в разработку положения о важности современных диалектных данных как источника изучения истории языка.

Ключевые слова: русский язык, современные диалектные данные, источники изучения истории языка.

The significance of V. Dal's dictionary for solving the problem of sources of Russian language history study has been investigated, the contribution of V. Dal to the development of the thesis on importance of contemporary dialectal data as a source of language history study has been defined.

Keywords: Russian language, contemporary dialectal data, language history study sources.

Стаття надійшла до редакції 13.09.2013 р.

Прийнято до друку 25.09.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Петренко О. Д.